

Под вечер почувствовав, что головная боль утихла, Цзянь Цюань заметно воспрял духом. Его поведение порядком озадачило 088 и система поинтересовалась, почему парень сразу не принял лекарство. Это было бы отличной возможностью повысить к себе доверие главного героя и получить немного его благосклонности.

Цзянь Цюань, слегка нахмурившись, ответил, что без издевательств его предшественника положение Цзинсяня только улучшится, и он сможет без проблем продержаться до появления главной героини.

Он же оказался здесь по чистой случайности. Все, чего хотелось сейчас больше всего на свете — вернуться домой. Цзяню не нужна выгода от общения с протагонистом, лучше бы вообще не пересекаться с одноклассником. Что важнее всего — не допустить очередного участия в конфликте.

Ненависть между Се Цзинсянем и предшественником Цзянь Цюаня длилась не день и не два, а целый год. Цзинсянь ведь не настолько глуп, чтобы так легко ослабить бдительность и довериться врагу. К тому же, он не был тем, кто полностью доверяет людям. Хотя... сейчас у Цзянь Цюаня появилась отличная возможность завоевать доверие главного героя. Вот только для чего? Ведь скоро на сцену выйдет главная героиня, и все его труды пойдут насмарку. Какое ему дело до унылого выражения лица Се Цзинсяня при виде врага?

088 не знала, что и сказать.

Тогда Цзянь Цюань даже не догадывался, что означает это молчание. Система всего лишь не стала переубеждать парня, что ситуация намного сложнее. И если бы все было так просто, как он предполагал, 088 не пришлось прилагать столько усилий для перемещения Цюаня в мир новеллы.

Рана на руке практически зажила, теперь на повестке дня стоял вопрос с отказом Се Цзинсяня завтракать. Цзянь Цюаню совсем не нравилось учиться на голодный желудок каждый день на протяжении целого месяца. И так как Цзинсянь, по наблюдениям бывшего злодея, доверял Бай Гуану, он вновь преградил тому дорогу.

Когда мальчишка, нервно теребя в руках пакетик с завтраком, предстал перед глазами Се Цзинсяня, главного героя охватило нехорошее предчувствие.

— З-завтрак, — слышался слабый шепот, —Цзянь Цюань просил передать тебе. Он сказал... сказал, что плохо для здоровья постоянно не есть утром.

Выпалив это, Бай Гуан положил пакет на стол перед другом. Се Цзинсянь рассмотрел содержимое: там был контейнер с пшенной кашей, кусочек поджаренного тоста, вареное яйцо и яблоко. По-настоящему питательный завтрак.

Бай Гуан, сменив однокласснику повязку, обнаружил, что рана заметно затянулась. Неужели

Цзянь Цзюань не обманывал, настойчиво предлагая свою мазь? Он почувствовал укол вины от того, что подозревал Цзюаня в злых намерениях. Возможно, тот действительно хотел наладить отношения с Се Цзинсянем?

— Я думаю... — виновато начал он, — Цзянь Цзюань действительно изменился. Тебе бы...

Се Цзинсянь отвел внимательный взгляд и отодвинул пакет в сторону, не дослушав друга.

— Я уже поел, отнеси обратно.

Бай Гуан все думал о разногласиях между одноклассниками, и не мог никак подобрать правильных слов. Он — не Се Цзинсянь, и никогда не был на его месте, чтобы полностью осознать, что тот пережил, и уж точно не имел права переубеждать так быстро поменять свое мнение.

Цзянь Цзюань вернулся в класс и увидел одиноко лежащий пакет с завтраком на столе. Он повернулся к Бай Гуану с безмолвным вопросом во взгляде. Тот сразу же прошептал:

— Он... он сказал, что уже поел.

Цзянь Цзюань знал, что Бай Гуан вешает ему лапшу на уши, потому что он сам от чувства голода до сих пор не избавился. Уныло открыв конфету и закинув её в рот, настроение слегка улучшилось. Близилась выходная, неужели ему придется и тогда ходить, умирая от голода? Цзюань серьезно задумался над тем, стоит ли продолжать уговаривать Бай Гуана не прекращать попыток накормить Се Цзинсяня и в эти дни, но сразу же отменил эту мысль. Ведь ученики расходятся по домам, осуществить задуманное не получится.

Донельзя расстроенный, Цзянь Цзюань положил под голову школьный пиджак и задремал. Как он и предполагал, все два дня, проведенных дома, ознаменовались для парня нескончаемым дискомфортом в желудке. Цзюань стойко терпел, но решил, что с этим срочно нужно было что-то делать.

Все это время, бывший злодей пытался поговорить с 088, чтобы разорвать неприятную связь с главным героем, и получил решительный отказ. Слыша равнодушный искусственный голос, буквально можно было представить, как система категорично качает головой.

— В этом мире никто никому не сочувствует. Если ты физически не почувствуешь боль главного героя, то как иначе сможешь сжалиться и помочь ему? — спросила 088.

Цзянь Цзюань ничего не ответил и только чертыхнулся про себя. Уже в школе на самостоятельных занятиях Цзянь Цзюань внимательно всматривался в лицо Се Цзинсяня, и гадал о том, как же приучить непослушного одноклассника завтракать каждое утро. Школьный

звонок прервал поток мыслей.

Сюй Жан был полной противоположностью Цзянь Цзюаня. Родители второго целыми днями пропадали на работе, пока их сын учился в школе Цзиньчэн. Сюй Жан, в свою очередь, два дня находился под неусыпным контролем матери. После уроков он потащил за собой Цзянь Цзюаня, Е Пэйя и других одноклассников на прогулку, сетуя о том, что до смерти заскучал в четырех стенах.

Ночной ветер принес за собой прохладу в жаркий день, было довольно свежо. И как же хорошо было сидеть на террасе за стаканом пива в окружении друзей. Цзянь Цзюань снял школьный пиджак и налил себе еще алкоголя. Сюй Жан заметил на его запястье обновку и тут же закатил глаза:

— Братец Цзюань, когда ты купил эти часы? Не видел их раньше.

— Это еще и последняя модель, — усмехнулся Е Пэй.

Сюй Жан сощурился, он уже слегка опьянел.

— Я тоже куплю себе такие.

Цзянь Цзюань сделал глоток, и услышал голос в своей голове: «Угости меня».

«Ты можешь есть?» — удивился парень.

«Мне интересно, хочется попробовать.»

Хоть от 088, порой, не было никакой пользы, Цзюань с присущей ему щедростью спросил:

«Как мне это сделать?»

«Просто придвинь бокал ближе.»

Цзянь Цзюань кивнул. Держа левое запястье у бокала, спустя мгновение, он услышал удовлетворенный вздох 088.

Количество жидкости не уменьшилось. Парень посмотрел вниз и втянул носом воздух — невероятно, но запах алкоголя исчез. Хоть напиток и не изменил свой цвет, но теперь напоминал обычную воду.

«Это нормально?» — заинтересовано задал вопрос Цзянь Цзюань.

Опираясь на собственные знания, полученные во время чтения всевозможных новелл, он знал, что система прикрепляется к телу хозяина. Но о том, что она умеет есть и пить, Цзюань точно не догадывался.

088 сразу догадалась, о чем тот думает.

«Мы называем себя «системой» только ради удобства. Хотя я и остаюсь в твоём теле, но мне так же нравится ощущать воздух, солнечное тепло и дождь.»

Цзянь Цзюань едва слышно фыркнул. Кажется, эта его система была уж слишком благовоспитанная и умная.

Покончив с закусками и решив, что спать совсем не хочется, компания направилась в караоке-бар. Цзянь Цзюань даже пискнуть не успел, как его буквально втащили в кабинку и теперь он вынужден был сидеть и слушать заунывный вой Сюй Жана в такт музыке. От скуки копаясь в мобильном телефоне, он почувствовал колющую боль в руке. В голове взметнулась мысль, что это, несомненно, было связано с Се Цзинсянем. На небе светила полная луна, ветер свистел в ветвях деревьев — в общем, идеальная обстановка для случайного криминала.

Иногда Цзянь Цзюань искренне восхищался деталями «Завоевать тебя». Этот хулиган Се Цзинсянь чуть ли не каждый день попадал в неприятности и при этом выглядел словно прилежный ученик с идеальной успеваемостью.

Отличник, который и минуты не может прожить без драки? А может быть главный злодей на самом деле был невинной овечкой по сравнению с этим парнем? Цзюань достоверно знал о силе удара Се Цзинсяня, поэтому не боялся его проигрыша.

Цзянь Цзюань оставался спокойным, как и система, которая даже подпевала Сюй Жану песню о каком-то победителе. Как же надоело...

«Заткнись!» — раздраженно цыкнул Цзюань.

Но 088 не послушалась, более того, начала петь еще задорнее. Парень тут же открыл интерфейс на экране, намереваясь прервать их связь. Внезапно острая боль пронзила его живот.

Больно!..

Поблуднев, Цзянь Цзюань чуть не упал на пол от резкой вспышки перед глазами. К счастью, в кабине царил полумрак и остальные ничего не заметили. Цзюань поднес руку к животу и осознал, что это боль не от удара, а от последствия намеренного голода главного героя.

В новелле Цзинсянь мог не есть на протяжении трех дней, неудивительно, что у него начались

проблемы со здоровьем. Благодаря заботе главной героини ему постепенно становилось лучше. На самом деле, бывший злодей с самого утра чувствовал дискомфорт, но до сих пор не обращал на это должного внимания.

088 замолчал, а Цзянь Цзюань взвыл про себя: «Конечно, не есть столько времени! Ты заслужил это!»

Но почему мы должны страдать сообща?!

«Отправь мне координаты этого поганца.» — попросил Цзюань систему, прижав руку к животу.

Парень был силен физически, но с этой болью итоге именно ему придется страдать больше всех. Теперь он почувствовал тяжесть в спине, что означало только одно — Се Цзинсяня ударили прямо туда.

088 не теряла времени, и перед глазами Цзянь Цзюаня появилась карта с красной мигающей точкой, показывая, где именно сейчас находился главный протагонист. Цзюань быстро осмотрел карту, к счастью, Цзинсянь был совсем неподалеку. Бывший злодей схватил пиджак и направился к двери. Сюй Жан, на секунду отвлекшись от пения, быстро спросил, куда тот направляется. Цзюань отрезал:

— Уборная.

На выходе из караоке он вызвал такси. Водитель оказался тем еще болтуном, и увидев, как бледнеет его пассажир с прижатой рукой к животу, мужчина обеспокоенно начал расспрашивать:

— Вам нехорошо? Нужно в больницу?

Цзюань помотал головой и отвернулся. Прибыв на место, он увидел Се Цзинсяня, стоящего под ярким светом уличного фонаря неподалеку от мусорного бака в окружении незнакомцев. Они совершенно точно поджидали его здесь и застали в тот момент, когда герой выходил выбрасывать мусор. Люди рядом с ним явно были учениками из школы номер три.

Без школьной формы, выпуская изо рта сигаретный дым, они больше были похожи на обыкновенных уличных хулиганов, тех еще проблемных подростков.

Бледный Се Цзинсянь стоял в окружении, и по его виду никто бы не догадался, насколько сильно болит у героя желудок. Цзянь Цзюань знал и о том, как Цзинсянь мастерски умеет скрывать боль. Даже при сильном ожоге тот все равно ходил на работу.

Вокруг не было ни души, стояла поздняя и темная ночь. Цзюань услышал слова блондина, обращенные к Цзинсяню:

— Осмелился увести у брата Цян девушку! Кажется, стоит преподать тебе урок.

Уголки губ Цзянь Цюаня поползли вверх. Да уж... единственное, что сейчас заботит Сн Цзинсяня — это учеба, уж точно не любовные дела. В новелле упоминался тот факт, что из-за эффектной внешности, у главного героя было большое количество поклонниц и это его совсем не радовало, и а иногда даже становилось проблемой.

Улыбка сползла с губ бывшего злодея. Он вспомнил, как будучи в младших классах, его предшественник увидел в столовой девочку и влюбился в неё с первого взгляда. Но та отвергла мальчишку, тайно вздыхая вслед Се Цзинсяню, и даже написала тому любовное письмо.

Злодей тронулся умом и был уверен, что негодник Цзинсянь увел его любимую. Если бы не этот... поганец, они были бы счастливы вместе.

Ох уж эти несбыточные мечты.

Позже девочка по семейным обстоятельствам перевелась в другую школу. Хоть лишившись главной причины ненависти, злодей и главный герой уже не смогли зарыть топор войны, и их вражда растянулась на долгие годы, с каждым днем становясь все более ожесточённой.

Цзянь Цюань стиснул зубы. Каким же идиотом был предыдущий владелец его тела! Как хорошо, что он сам застрял здесь совсем ненадолго. Отняв руку от живота, он сделал шаг вперед и что есть сил закричал:

— Всем привет!

<http://bllate.org/book/14173/1248157>